

Игорь Шляпка

Минуты жизни

СТИХИ

Игорь Шляпка
Минуты жизни. Стихи

«Издательские решения»

Шляпка И.

Минуты жизни. Стихи / И. Шляпка — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-508832-1

Стихи Игоря Шляпки — настоящее открытие современной поэзии — проникновенные, трогательные, наполненные трепетным чувством жизни и любви.

ISBN 978-5-00-508832-1

© Шляпка И.
© Издательские решения

Содержание

МОИ СТИХИ	6
ОСЕНЬ ОДИНОЧЕСТВ	7
ИСХОД	8
ЭЛИКСИР	9
ТРОПИНКА-ПАМЯТЬ	10
ИШЬ, КАКАЯ!	11
ВСПЯТЬ	12
ПИСЬМО	13
НА ВСЁ ПРО ВСЁ	14
СЧАСТЬЕ ЖИТЬ	15
МГНОВЕНИЕ	16
«Мне нравятся вечерние минуты...»	17
СЕНТЯБРЬСКИЙ ПОЛДЕНЬ	18
ГОРЕЧЬ	19
УСНУЛО ЛЕТО	20
ХИТРЮШКА	21
ЭТО УТРО	22
тринадцатое	23
ГРАНИ	24
УСЛЫШАННОЕ	25
ШУТ	26
ВЕТРЕННОЕ	27
ПЕЧАЛЬКИ НАРАЗВЕС	28
ТЕБЕ	29
ДОРОГА	30
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Минуты жизни Стихи

Игорь Шляпка

© Игорь Шляпка, 2019

ISBN 978-5-0050-8832-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Эти стихи написаны осенью. В ту пору, когда природа одевается в золото и плачет дождями, а мы итожим краткие дни, печальась о былом...

МОИ СТИХИ

Стихи – мои заботы и тревоги,
Веселье бесшабашное, и чуть,
Как будто гость незваный на пороге,
Листвы увядшей медленная грусть.

Порой они как птица одиноки
В заоблачной немислимой дали,
А после, словно бурные потоки,
Срываются за краешек земли.

Мои стихи – печать суровых будней,
И эхо дней, хранимых в тишине,
Что минули, но помнятся сегодня,
А может быть привиделись во сне...

ОСЕНЬ ОДИНОЧЕСТВ

Ну, здравствуй, друг. Опять нахмурил тучи
Над крыльями послушных флюгеров,
Распарывая шпилями колючий
Узор дождей и северных ветров.

Твой лик ещё державно-грациозен,
Но глубже взрыт каналами морщин,
А Невского потрёпанную проседь
Стыдливо прячешь в отблесках витрин.

И я теперь не барышня в кисейном,
Храбрюсь слегка, но тоже не брюнет,
Мы с Бродским разминулись на Литейном
Всего-то, почитай, на двадцать лет.

А ты сиял! И ел на золочёном,
Каприз Петра, поклонник киверов.
Забыт теперь. Пусть был непревзойдённым
Властителем полутора веков.

И я терял. Как свечи поздней ночью
Надежды гасли искрами огня.
Отрада глаз и ангел непорочный
Для мук тоски оставили меня.

Скрывая в тень задумчивые лица,
Безмолвствуем, ведь что ни говори,
Нет хуже: быть покинутой столицей,
И горьким одиночеством в любви.

От прошлого не многое осталось,
И судьбы наши тлеют в унисон,
Но кто сказал, что осень – это старость,
Всего лишь сон. Всего лишь грустный сон.

ИСХОД

Невольная предсказанность разлук
На время безнадёжных расставаний
Словами недосказанных прощаний,
Как облачко, слетает с наших губ.

Заката блеск теряется вдали,
Листву бросают плачущие ветви,
И журавли летят в чужие земли,
Роняя тень на золото земли.

На смену разом, как предрешено,
Спешат тоска и грусть осенней скуки.
Ночей унылых верные подруги,
Настигнув нас, погубят всё равно.

А значит предстоит, глотая сплин,
И жребий проклиная, невезуче
Взбираться по предчувствиям скрипучим
На чердаки своих холодных зим...

ЭЛИКСИР

Густая ночь, окутав темнотой
подлунный мир, безмолвно засыпает.
Переполняя сердце тишиной,
по капле эликсир небесный тает,
стекая из заоблачных вершин,
как древнее магическое пламя...
Я пью его фантазией души
и широко закрытыми глазами.

ТРОПИНКА-ПАМЯТЬ

Тропинка убегает из-под ног,
Разматывая призрачный клубочек
Былых воспоминаний и тревог,
Сшивая молчаливый диалог
Раздумий, сожалений, многоточий.

Всё мимо, мимо мнимых годовщин,
Раздваиваясь в зарослях сомнений,
На холм взбираясь горестных руин
Коротких и не нужных увлечений.

Слагает незатейливый маршрут,
Минуя тройню сосен боязливо,
Туда, где спит заброшенный уют,
И где мечты несбыточные живы.

Заглянет в опустелый старый двор,
Свернётся по-собачьи у порога,
И тихо-тихо, будто бы в укор,
Скулит прощальной нотой эпилога.

А после к берегам благих надежд,
Печальный взор рассеянно туманя,
Спешит и, не задерживаясь меж,
Бежит, бежит... моя тропинка-память.

ИШЬ, КАКАЯ!

Глянул нынче из окошка.
Осень! Словно хитрый вор,
Тут чуть-чуть да там немножко
Вновь малюет свой узор.

Где листвы желтеет прядка,
Где оранжева коса.
Посередь садовой грядки
Красной дыни телеса.

Неприметно-незаметно,
Всё тайком-молчком-бочком,
Набросала разноцветно
Блёстки рыжие на холм.

Хулиганство – раньше срока!
Сёдня краски, завтра – хмарь?
Не спешите-ка с наскока,
А глядите в календарь.

Ваше злато нам не надо.
Потрудитесь не встречать.
Три денька до листопада!
Так извольте соблюдать.

29 августа

ВСПЯТЬ

В канун ненастья поникшей ивы
Осенний ветер качает прядь,
Усталый август теряет силы.
И тянет вдруг развернуться вспять,
Подставив спину дождям холодным,
Вернуться в липы густую тень,
В объятия снов середины года,
Туда, где солнце ласкает день.
Свернуться кошкой в тугой клубочек,
Янтарный глаз приоткрыв тайком,
И так лежать до глубокой ночи,
Слегка не в такт шевеля хвостом
Дыханью ветра и волнам моря,
Что плещут свежесть в песчаный брег,
И этим плавным движеньям вторя,
Унять сезонов поспешный бег.
Ну, кто признает, что это робость,
Не встретить осень лицом к лицу,
Переча ходу самой природы,
А, может быть, и её творцу.

ПИСЬМО

Вы правы, осень, милый друг.
Приходит чудная пора
Невольной горести разлук
И ожидания письма.

Ладони утренних ветров
Неисчислимо много лет
В тени холодных облаков
Хранят невидимый конверт.

Его слова среди ветвей,
Укрытых трепетом листвы,
На рыжем золоте полей,
Уснувших в шёпote травы.

Безмолвна тайна грустных строф
В пунктирной нити журавлей,
Среди дымов ночных костров,
И черede ушедших дней.

Сквозь пелену и шум дождя
Сквозь сны, в надежде рассмотреть,
Ловлю дыханье сентября,
Чтоб прочитать успеть, успеть...

Поверив, где-то на земле
Есть строки нежные любви,
Я знаю, ты их пишешь мне
И буду ждать слова твои.

НА ВСЁ ПРО ВСЁ

Недвижно, вяло и сиротливо,
Как будто жизнь замерла навек.
Кошак потягивается лениво
И переваривает чебурек.

Застыли стрелки часов, как свечки,
Упав в сентябрьский анабиоз,
Дымок, едва ускользнув из печки,
Повис над крышей, как пёсий хвост.

И мне б сейчас обернуться птицей
Ночную, где-то в кромешной тьме,
Иль клюнуть носом и притвориться
Седьмой водицей на киселе.

Улечься в облако, завернуться
В тумане сизом и плыть, и плыть...
И бесконечностью растянуться
Как паутины незримой нить.

Деревня дремлет в осенних грёзах,
Молчат коровы, затих петух,
Листва неспешно летит с берёзы
Охапкой жёлтых и скучных мух.

Под вечер бабки свои частушки
Затянут хором. А как ещё!
Нырнуть бы рыбой на дно речушки
Да пучить глазки на всё про всё.

СЧАСТЬЕ ЖИТЬ

Мечты мои рассеются, как пепел,
Желания исчезнут, словно дым,
И тени снов, ушедших на рассвете,
Развеются под небом голубым.

Счастливые мгновения бросаю,
Как будто в поле стаи воронья,
Над вечностью устало улыбаясь,
Сомкнёт объятая брэнность бытия.

Мне не успеть того, что не случится,
Но каждое мгновение любить,
И верить, чтобы искренне молиться,
По сути, означает счастье – жить.

МГНОВЕНИЕ

Душа не чувствует сомнений,
Склоняясь ивой у пруда
Пред милой осени мгновенья
Очарованием, когда

На нить прозрачной паутины
Ложатся капельки росы,
А в них налит кармин рябины
И цвет каштанов золотых,

Берёз игривых конопушки
Слетают с птичьим озорством,
И сосен плотные макушки
Безмолвно спят на голубом,

В небес бездонные пучины
Взметнутся тени облаков,
И над землёю приподнимут
Туман ленивый долгих снов.

Ах, сколько в этом томной неги,
Душевно милой теплоты,
Когда вокруг червонной медью
Кружит вуаль сухой листвы.

Лелеет память день весенний,
И лета пламенную стать,
Метелей зимних утешенье,
Но сердце счастливо признать,

С мгновеньем осени сравниться
Ничто не может всё равно.
Ни то, что будет с нами после,
Ни то, что было с нами до.

«Мне нравятся вечерние минуты...»

Мне нравятся вечерние минуты,
Когда на покрывале бытия
Туманно, неуверенно и смутно
Рисует осень каплями дождя
Узоры, позабытые с годами,
Как будто предсказанья наяву,
О том, что было или станет с нами,
И что в душе надеждой назову.
Гадать люблю задумчиво и грустно
На гуще сумерек ноябрьских допоздна,
Медлительно, настойчиво, до хруста
Касаясь пальцем мокрого стекла...

СЕНТЯБРЬСКИЙ ПОЛДЕНЬ

Сентябрьский полдень развесил тени,
А в них наплёл, с облаков скользя,
Узоры тысяч цветных мгновений
Из паутинок и лент дождя.

Проплыл над озером вереницей
Сырой прохлады, как невзначай,
Прошёлся важно в полях пшеничных
Волною плавной из края в край.

Потом, рассыпав хрустальной влаги
Над крышей дома фонтаны слёз,
Кружился звонко моей дворнягой,
Себя хватая за куцый хвост...

Ничто не может продлиться вечно,
Осенний полдень – короткий миг —
Собой изменчив и быстротечен,
Но как запомнился, озорник!

ГОРЕЧЬ

Небо алое журавлиный
Клин разрезал в закате и
Крик печали неумолимой
Разорвал горизонт земли,

Растревожил, поранил сердце,
Словно вбил остриё иглы,
Угли грусти давно умершей
Разбросав посреди золы.

Откликаюсь на зов тоскливый,
По просторам минувших дней
Расплескалась нетерпеливо
Горечь эха любви моей.

УСНУЛО ЛЕТО

Дождик стучит уныло,
Короток стал денёк,
Лето почти сносило
Старенький сюртучок.

Сбило башмак на пятке,
Стёрло до дыр сатин
И на коленках латки
Пыльных своих штанин.

Словно порезав пальчик,
Всхлипывая, спеша,
Наш потеряшка плачет
Голосом малыша.

Жалуется на долю
И на житьё-бытьё.
Не нагулялось вволю,
Горюшко ты моё.

Молча возьму за ручку
Да отведу домой,
Будет на всякий случай
Лето теперь со мной.

Выслушаю обиды,
Что-то приму всерьёз,
Выпьем чайку с малиной,
Смоем остатки слёз.

Стихнет сентябрьский вечер.
Год не вернётся вспять.
Нежно возьму за плечи
И уложу в кровать.

Глазки закроет лето,
Глядя цветные сны,
И закружит планета
С осени до весны.

ХИТРЮШКА

Куда-то делись тепло и нега,
Трезвон кузнечиков на лугу,
А ветер грустно в пустое небо
Несёт протяжное «у-у-у».

Дожди седые жнивье полощут
С заката серого до утра,
И над макушкой багряной рощи
Звучит вороннее «кра-кра-кра».

Трепещет горько листва осины,
Боясь, что скоро сгорит дотла,
Ей ручеек из травы в низине
Журчит прощальное «ла-ла-ла».

Одев природу в цвета рассвета,
Чудесной песней лаская слух,
Хитрюшка осень *у-кра-ла* лето
И рассказала про это вслух...

ЭТО УТРО

Это утро переполнилось солнечным светом. Ярким, ослепительным, жадным. Его лучи рассыпались, разлетелись рыжими брызгами, мельтеша тут и там, вздрагивая, подпрыгивая, смеясь. Вся листва испачкалась в радужных блёстках, будто шмель в пыльце.

Как июльский полдень окунает в поля ромашек своё горячее, раскрасневшееся лицо и с наслаждением вдыхает аромат цветов, так осеннее утро обнимает золотыми ладонями землю и возвращает ей багряный запах тепла.

Тропинка выгнула пыльную спину по откосу жёлтого холма, стремясь к реке. А та в серебре своего зеркала утопила глубину просветлевшего неба, облака, дымку сизого тумана...

Ночная прохлада медленно уползла в хвойные заросли, укрылась лапами ветвей, и свернулась, словно испуганный ёжик, в плотный тёмный клубок, ошестинившись иглами елей.

Но солнце и лес уже звенят! Щекочат слух восторженным писком синиц, мягким стрёкотом отогревшихся в траве кузнечиков, и высокими, невыразимо тонкими нотами капель росы восклицают, выкрикивают своё искреннее восхищение.

Чем?

Алыми красками рассвета. Просторами ленивых полей. Бирюзой, сгустившейся между краем земли и неба... Да, быть может, и самой жизнью.

тринадцатое

Тринадцатое-пятница не враг,
А просто неиспользованный случай
Повесить разом всех своих собак
На календарный номер невезучий.

ГРАНИ

Границы есть, пожалуй, это факт,
И пусть оно давно заведено,
Но грани существуют точно так,
Чтоб мы остались вместе всё равно.

Поделен мир на нечет и на чёт,
На верные и ложные пути,
На то, что может быть произойдёт,
И то, что не должно произойти.

Раскроено пространство бытия,
Изрезанно на тысячи кусков,
И умных носит грешная земля
Отдельно от набитых дураков.

Есть грань меж небесами и людьми,
Есть та, что делит бурю и покой,
Но нету той, которая сулит
Разлуку между мною и тобой.

УСЛЫШАННОЕ

Позови, притяни, обними,
В губы жарко целуй и плечи,
И покрепче прижми к груди.
Оставайся!
На целый вечер.

Я ждала тебя долгий век,
И печалям своим не веря,
Знала, стает разлуки снег,
Время снова замедлит бег,
Ты вернёшься, моя потеря.

Вечер будет для нас двоих,
Как текилы дурман в бокалах,
Бешен, крепок, неповторим...
Пусть его нестерпимо мало.

Мне бы только успеть глаза,
Так зажмурить в порыве страсти,
Чтобы новых разлук слеза
Не упала в ладони счастья.

Час. Мгновение! Вот опять
Я одна. И закрыты двери.
Всё, что есть. Остаётся ждать.
Вспоминать, тосковать и верить.

ШУТ

Листвы увядшей сбрасывает ветер
В туманный сон промокшие холсты,
И ставит, словно подпись на портрете,
Деревьев чёрных голые кресты.

Навзрыд поёт и всхлипывает лихо,
Ломая ветвь под гроздьями рябин,
Тоскливою, промокшею веригой
Стянув колени трепетных осин.

Срывая с роц остатки паутины,
Как будто ставит дуло у виска,
И бьёт по небу криком журавлиным,
Выстреливая клином в облака.

Но тут же, хитро сдерживая норов,
Прикинувшись, что ангелом воскрес,
Ласкает беззастенчивым узором
Прозрачную излучину небес.

Повадка ветра зла и неизменна.
Такая роль у всякого шута,
Над жертвою смеяться откровенно,
Целуя невинную в уста.

ВЕТРЕННОЕ

Напористо, бесстыдно и ревниво,
осины сдёрнув трепетное платье,
бродяга ветер сжал её в объятьях.
Лаская скоро и нетерпеливо
изящный стан, ветвей крутой изгиб,
высокой нотой чувство выдыхая,
шепча, скороговоркой обещаю
сон зимних дней, что грезятся вдали.
Как сладок и прекрасен этот миг!
Она лишь свежесть чистую вдохнула,
отдав себя в осеннем поцелуе
непостоянству ветреной любви...
и тихо прошептала: «Повтори».

ПЕЧАЛЬКИ НАРАЗВЕС

Купил Печалек. Скопом. По дешёвке.
Пусть мелочь, но всего за три рубля.
Те, фирменные, в мягкой упаковке,
Бо-о-льшие, к сожалению, по пять.

Под осень цены мигом подскочили.
Печали стали сильно дорожать.
По три, не спору, о-очень небольшие,
Но это ж, слава богу, не по пять.

На вид, конечно, лучше покрупнее
С фланелевой подкладкой изнутри.
Придётся ждать, когда подешевеют,
Сморкаясь в эти, скромные. За три.

ТЕБЕ

Средь отчаянья одиночеств,
В звонком эхе гранитных скал,
В отголосках седых пророчеств.
Я повсюду тебя искал.

Даже в сумраке страшной бездны,
В тихом омуте злой тоски,
И в просторах полей небесных
Я б услышал твои шаги.

Не сошлись, не сплелись дороги.
По веленью чужих грехов,
И судьбы указаний строгих
Нам с тобою не повезло.

И теперь на краю вселенной,
В окружении тишины
Жду тебя за чертою брэнной
Будто берег своей волны.

ДОРОГА

Небо вдрызг.
Льёт стропливой слякотью
И подмешивает дробь
Капель серой густой усталости
В ритм сердечный.
И вновь, и вновь...
По степям, по полям настиранным
Тянет сыростью гиблых мест,
Душит мыслями опостылыми.
Ох, не милыми. Вовсе нет.
Разлеглась,
Расплылась дороженька
Лужей-зеркалом в три версты,
И глядит в отраженье боженька,
И смеётся до хрипоты.
Мотыляет колёса дряхлые
У телеги
И вкривь и вкось.
Страхом держит её проклятую

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.